

Божественная нежность заставляет их меняться.

Гу Ци спал без сновидений. С тех пор как в восемнадцать лет он перебрался с планеты третьего порядка на планету первого, ему редко удавалось выспаться до пробуждения, но этот сон оказался настолько глубоким, что даже он сам удивился.

Сейчас солнечные блики пробивались сквозь переплетение лиан и ветвей, превращая края листьев в нежное золото, готовое вот-вот раствориться в воздухе. Воздух был теплым, вдали слышалось перекликанье птиц в лесу. Пихтовая чаща была такой густой и насыщенной зеленью, что это захватывало дух: вековые деревья, уходящие в небо, толстый слой мха, пропитанный влагой и холодными дождями — эта буйная жизненная сила мгновенно поднимала Гу Ци настроение.

Ему нравилась эта тяжелая, осязаемая зелень.

Ленивая Мать Насекомых с черными волосами, словно огромный кот, потянулся на брюшке бархатного муравья. Стоило ему поднять взгляд, как он увидел прильнувшую к нему голову пчелы. Гу Ци в хорошем настроении тронул уголками губ:

— Доброе утро.

Жу-жу-жу.

За время, прошедшее со вчерашнего дня, Гу Ци привык воспринимать эти звуки как ответ пчелы. По крайней мере, это было лучше, чем разговаривать с самим собой.

И не только с пчелой. Гу Ци старался относиться ко всем низшим насекомоподобным справедливо и одинаково:

— Доброе утро, ребята.

Эта планета была для него совершенно чужой. Среда, в которой обитали низшие насекомые, всегда ассоциировалась с запустением и глушью. Даже если бы он начал рассуждать своим новым насекомьим хвостом, выросшим чуть ниже спины, он бы понял, что находится в дикой местности, полной гор и джунглей.

Гу Ци потер виски и пробормотал себе под нос:

— Прежде всего, мне нужно здесь выжить.

Иными словами, ему предстояло начать выживание в дикой природе.

Он сидел, загибая пальцы, и спрашивал пчелу рядом:

— Здесь есть что-нибудь еще?

Пчела склонила голову вслед за пальцем Гу Ци, а затем слегка помотала ею, а потом кивнула. Ответив на вопрос, она захлопала крыльями, собираясь отправиться на поиски.

Гу Ци:

— Помимо деревьев, озер и камней, есть что-то еще?

Пчела снова покачала головой, а затем кивнула.

— Ну ладно.

Гу Ци догадывался, что находится где-то в звездном секторе Инсект, на территории насекомоподобных, но на какой именно планете — оставалось загадкой. Программа имперского военного училища не включала географию насекомоподобных. Он посмотрел на другой берег озера, окруженный густыми зарослями кустарника. Исполинские деревья, которые не обхватить и втроем, травы выше человеческого роста, мясистые листья с прозрачными каплями росы — всё дышало первобытной дикостью.

Умывшись чистой водой и прополоскав рот, он, следуя опыту полевых тренировок, сорвал несколько знакомых неядовитых листьев и пожевал их. Подготовившись, он снова ухватился за передние лапки пчелы, и та вытянула его из воды.

Он снова увидел свое отражение в фасеточных глазах пчелы. И когда Гу Ци уже решил, что не дождется ответа, он вдруг заметил, как пчела с пушистым воротником едва заметно покачала головой.

Он сел и поприветствовал остальных существ, сгрудившихся неподалеку, и тех, что караулили у входа в пещеру:

— И вам доброе утро.

Крылья пчелы дрогнули.

— Мне нужны предметы, облегчающие жизнь. — Черноволосый юноша, пробыв в унынии лишь пару секунд, тут же воспрянул духом. Он обвел взглядом окрестности и остановился на огромных листьях: — Они не ядовиты? Их можно трогать?

Низшие насекомые задрожали усиками, затрепетали яркими крыльями или закивали головами — в общем, это был вполне живой отклик.

Сейчас перед Гу Ци стояло несколько проблем: во-первых, где-то в пути были высшие

насекомые, полные жажды убийства; во-вторых, его собственный хрупкий насекомый хвост, который пока плохо слушался; в-третьих, пустынная и чужая местность.

Даже сменив вид, Гу Ци сохранил привычку следить за гигиеной.

— Эй, здоровяк, можешь снова меня поднять? — Гу Ци ткнул пальцем в пчелу, стоявшую совсем рядом. — Как вчера вечером. — Он похлопал ее по передним и средним лапкам, пытаясь пробудить воспоминания.

Это низшее насекомое оказалось гораздо умнее, чем предполагал Гу Ци. Как и вчера, оно подняло хрупкого на вид Мать Насекомых и под предводительством Гу Ци, в сопровождении целой свиты разноцветных спутников, величественно направилось к берегу озера за кустарником.

— О, подожди... — Гу Ци заметил, что пушистый воротник пчелы сбился в комки, и попросил остановиться. Он встретился взглядом с ее мерцающими фасеточными глазами, словно смотрел сразу в сотни зеркал. Он невольно пробормотал: — Ну ты и громадина... — настолько огромная, что при взгляде снизу вверх трудно было разглядеть голову.

Затем черноволосый Мать Насекомых сменил тему:

— Итак, не хочешь принять ванну?

Ровное жужжание пчелы внезапно сменило тональность, словно в концертном зале, где играли на западных инструментах, вдруг зазвучала сорна. Гу Ци знал многое о временах Древней Земли — хотя это была история, благодаря будущим технологиям она сохранилась в ином виде.

Такое сравнение заставило Гу Ци рассмеяться. Напротив него стояло огромное насекомое, которого большинство людей испугалось бы до смерти, но Гу Ци увидел в его поведении нечто вроде отвращения — почти как у кота, который ненавидит купаться.

Это было довольно мило.

Черные блестящие глаза просканировали пушистый воротник и конечности пчелы. Часть шерсти была испачкана слизью, когда она впервые взяла на руки только что вылупившегося Мать Насекомых, часть забилась травой и веточками во время долгого пути.

Гу Ци посмотрел на других низших насекомых за кустами. Все они выглядели потрепанными: обрывки травы, куски грязи, колючки... Никакой чистоты. Даже красивые крылья бабочек были серыми, словно драгоценные камни, засыпанные пылью.

— Можно попросить их подойти? — Понимая, что суета не поможет, Гу Ци решил навести порядок в гигиене своих «насекомых-рыцарей».

Пчела неохотно задрала голову и издала звук, и вскоре низшие насекомые, стоявшие за кустами, приблизились. Как и пчела, они испытывали природную неприязнь к воде.

Но для Матери Насекомых это было не проблемой.

Стоило ему поманить их рукой и улыбнуться, как существа, уже покоренные нежно-розовым хвостом, посыпались в воду с громкими всплесками. Пыль смылась, и вскоре под слоем грязи обнаружились яркие, причудливые панцири и крылья, сочетавшие в себе механическую точность и причудливость форм.

Промокший до нитки черноволосый юноша с удовольствием перемещался среди своих подопечных, опираясь на пчелу. Он поливал их панцири водой с помощью широких листьев, очищал суставы лапок жесткими травинками, массировал ладонями намокший пух... Пчела, которая до этого служила «водителем», осталась напоследок.

Возможно, из-за изменений на уровне крови и расы, Гу Ци чувствовал естественную близость к низшим насекомым и находил радость в заботе о них. Пока остальные уже лежали на траве, обсыхая на солнце, пчела наслаждалась спа-процедурами уровня VIP от самого Матери Насекомых.

— Давай, голову чуть ниже.

Прохладная вода заструилась по голове пчелы, чистые капли стекали по ее контурам, напоминая перевернутый треугольник. Бледные, тонкие пальцы Гу Ци терли мягкие травинки, счищая грязь с влажного пуха. С каждым движением на тыльной стороне его ладони проступали тонкие вены. Пчела тихонько поворачивала голову, ее отражающие свет глаза безмолвно следили за каждым жестом хозяина.

— Не двигайся, а то вода попадет в глаза.

— Жу-жу-жу.

Словно возражая, ротовые органы пчелы приоткрылись, и их темно-красные края мягко сжали запястье Гу Ци.

— Что такое? Я разве не права? — Получить покорность от гигантского зверя было невероятно заманчиво, это вызывало привыкание. Гу Ци усмехнулся, стряхнул с руки капли воды и слегка потряс ротовые органы пчелы: — Послушные дети получают награду.

Пчела, похожая на промокшую курицу, во все глаза смотрела на Мать Насекомых — крошечный, мокрый комочек, который пытался казаться грозным, размахивая руками. Но пчела знала: за этой напускной храбростью скрывается немало тревоги. Она вдруг подалась вперед, и огромная влажная голова потерлась о шею юноши. Пушистая шерстка щекотала

кожу, даря долгожданное тепло.

Гу Ци замер, его пальцы, лежавшие на жвалах пчелы, дрогнули. После того как его бросили, здесь, среди низших насекомых, он нашел искреннюю заботу.

Он прошептал:

— Кто сказал, что у вас нет чувств... Я первый буду это опровергать.

В ответ пчела обхватила передними лапками мокрые плечи и спину юноши. Жесткие щетинки немного кололись, но это казалось Гу Ци таким трогательным.

— Ты такая добрая...

Когда уборка наконец завершилась, юный Мать Насекомых, на плечи которого с первых же минут жизни легла такая ответственность, едва мог пошевелить руками. Сильный голод уже начал терзать желудок, и вскоре живот издал жалобный звук.

— Гур-гур.

Все насекомые в один миг уставились на Гу Ци.

Слишком юный черноволосый Мать Насекомых почувствовал себя так, будто проходит проверку у инструктора. Он неестественно поднял руку, как самый послушный ребенок в детском саду:

— Э-э, я проголодался.

Он даже не заметил, что барьер между ним и низшими насекомыми давно исчез. Он зависел от них, а они молчаливо и преданно наблюдали за ним.

— Вжух!

Умеющие летать, бегать и прыгать насекомые сорвались с места. Меньше чем через полминуты на берегу остался только Гу Ци, наполовину погруженный в воду, да бархатный муравей, лениво греющийся на солнце.

Даже пчела, которая только что прижималась к нему, исчезла, оставив на воде лишь несколько золотисто-коричневых волосков, расходящихся кругами.

Гу Ци опешил. Посмотрев на муравья, ждущего, пока высохнет его пушок, он не удержался:

— Они что, боятся, что я их съем?

Кто знает? Может, они просто хотели показать себя с лучшей стороны перед своим Матерью.

Оставшийся на берегу великан встряхнулся, медленно подцепил голодного юношу и, взвалив его на спину, не спеша двинулся в сторону пещеры.

<http://bllate.org/book/21239/2148737>